
ЧЕЛОВЕК И ЭКОНОМИКА

Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье¹

М.А. МАЛКОВА, Я.М. РОЩИНА

Исследование посвящено изучению способов поведения населения в сфере домашнего труда, а также анализу распределения домашних обязанностей внутри домохозяйства. В работе рассматриваются экономические и экономико-социологические подходы к моделированию участия членов домохозяйств в сфере нерыночного труда. На основе данных Мониторинга экономического положения и здоровья населения России (RLMS) за 2006 год анализируются основные характеристики сферы домашнего труда российских семей, особенности затрат времени на его различные виды разными социально-экономическими группами россиян. На основе типологического анализа выявлены 6 групп респондентов, характеризующихся различным набором практик в домашнем хозяйстве, а также дифференциацией затрат времени на эти цели. Построена также типология российских семей в зависимости от распределения домашних обязанностей между членами домохозяйства. При помощи тестирования модели мультиномиального регрессионного анализа выявлены факторы, влияющие на принадлежность как домохозяйств одиночек, как и сложных семей к одному из построенных типов.

Ключевые слова: домашний труд, разделение домашних обязанностей

Постановка проблемы

Сферу труда, в которой заняты члены домохозяйства, можно разделить на рыночную (включающую труд по найму, самозанятость и предпринимательскую деятельность, то есть предполагающую получение денежного дохода) и домашнюю (включающую неоплачиваемый труд по созданию потребительских благ, используемых внутри домохозяйства). И если социологический подход рассматривает сферу домашнего труда как противостоящую рынку, в которой действуют правила неформальной, моральной экономики, экономическая теория изучает принятие решения домохозяйством по разделению всего фонда времени на домашний труд, работу на рынке труда и досуг, основными факторами которого являются ставки заработной платы членов семьи и их нетрудовой доход. Фактически вопрос стоит о том, складывается ли разделение труда, во-первых, между членами семьи, и, во-вторых, между домашним трудом и рыночным, в первую очередь под влиянием социальных ролей и гендерных стереотипов или преимущественно на основании таких экономических факторов, как человеческий капитал и особенности рынка труда.

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 08-04-0026 по конкурсу Научного Фонда ГУ-ВШЭ «Учитель-Ученики» 2008-2009 гг. Авторы благодарят участников семинаров Лаборатории исследований рынка труда ГУ-ВШЭ за ценные замечания и советы.

В процессе социально-экономических трансформаций в России существенно изменились характеристики рынка труда, так же как и возможности людей различного возраста, пола и образования. Ассиметричное распределение мужчин и женщин на рынке труда приводит к тому, что «женские» профессии и должности в значительной степени сконцентрированы в сфере услуг и являются низкодоходными по сравнению с «мужскими» [Рощина 2003]. Таким образом, сегрегация профессий и различия в заработках с экономической точки зрения являются существенным фактором сохранения за женщиной ее превалирующей роли в домашнем труде.

Сфера домашнего хозяйства с советских времен также должна была претерпеть существенные изменения, хотя бы под влиянием распространения бытовой техники, исчезновения дефицита, появление продаж через интернет (что повлекло уменьшение времени на покупки), изменение структуры бытовых услуг. В то же время, как показывают исследования, социальные роли мужчины и женщины в семье во многом сохранились с советских времен. Т.С. Лыткина указывает на то, что «социальные перемены не привели к распаду традиционных представлений о мужских и женских ролях, к созданию партнерских отношений. [...] наследуется советская модель двойного кормильца, в которой мужчины выступали ответственными за обеспечение, а женщины дополняли усилия партнера по содержанию семьи» [Лыткина 2001].

Хотя возрастание домохозяйственной активности женщин и происходит на фоне некоторого сокращения их занятости на рынке труда, однако совмещение женщинами ролей домохозяйки и работницы остается наиболее распространенной моделью. Однако и та, и другая обязанности требуют значительного количества времени и сил, что нередко приводит к межролевому конфликту. Такой конфликт характерен и для современных мужчин. Напряженная ситуация в семье не способствует ее стабильности: в результате уменьшается объем семейного социального капитала и возрастает риск разводов, представляющих собой серьезную социальную проблему. Кроме того, стремление женщины совмещать противоречащие друг другу роли может повлиять на уровень заботы о детях и их воспитание. Таким образом, проблемы разделения домашнего труда напрямую связаны со стабильностью современной семьи и выполнением ее фертильной функции, что требует включения этой сферы в сферу семейной социальной политики.

По данным РМЭЗ, около 45% российских домохозяйств представляли собой семейную пару или пару с детьми (нуклеарная семья): в этих семьях разделение домашнего труда связано, прежде всего, с гендерными ролями. В то же время пятую часть домохозяйств представляют собой одиночки (их доля с 1994 по 2006 гг. выросла на 3 процентных пункта) и еще 3,5% – одиночки с детьми, для которых проблема разделения труда не стоит. Наконец, 32% – это многопоколенные семьи или домохозяйства с еще более сложной демографической структурой. С одной стороны, наличие в доме «бабушек», по российской традиции, во многом может смягчать проблемы одновременной занятости женщин среднего возраста на работе и в домашнем хозяйстве; с другой стороны, как правило, для таких семей нередко характерны непростые личные взаимоотношения. Наконец, весьма трудно, оказывается, анализировать разделение домашнего труда внутри таких семей в силу множественности их демографических типов. Насколько нам известно, до сих пор чрезвычайно малое количество исследований было посвящено анализу типологий домашнего труда с домохозяйственной точки зрения.

Методология исследования

Целью данного исследования является выявление основных типов российских домохозяйств по структуре затрат членов домохозяйства на домашний труд.

За эмпирическую основу исследования взяты данные «Мониторинга экономического положения и здоровья населения России» (РМЭЗ, RLMS) за 2006 г. Это репрезентативное для России панельное обследование, проводимое ежегодно с 1994 г. совместно исследовательским центром «Демоскоп», Институтом социологии РАН, Университетом Северной Каролины, Государственным Университетом – Высшей школой экономики, а также на отдельных этапах и другими организациями. Ежегодно опрашивается от 4000 до 4500 домохозяйств, т.е. примерно 10,5–12 тыс. чел., являющихся членами этих домохозяйств.

В индивидуальной анкете, начиная с 2006 г., содержится блок вопросов, относящихся к сфере домашнего труда. Каждого члена домохозяйства старше 13 лет спрашивали о временных затратах на 15 видов труда. Для дальнейшего анализа затраты времени на каждый вид домашнего труда были переведены в формат затрат времени (в часах) в неделю. Затем количество часов в рабочий/учебный день было умножено на количество указанных респондентом рабочих/учебных дней за последние 30 дней, а количество часов в нерабочий день – на соответствующее количество нерабочих дней. Суммарные затраты времени были приведены к затратам времени в часах в неделю.

Группировка взаимосвязанных видов домашнего труда была проведена при помощи метода факторного анализа с использованием переменных о затратах на селением времени на 15 видов домашнего труда, результате чего были получены «скрытые от непосредственного измерения характеристики – латентные переменные» (то есть виды домашнего труда, затраты на которые коррелируют между собой). [Крыштановский 2007, с. 191] Типы населения по участию в сфере домашнего труда были построены с помощью кластерного анализа методом «к-средних». В модели типологии домохозяйств по преобладающим типам домашней занятости использовался двухшаговый кластерный анализ. Факторы выбора типа домашнего труда были выявлены на основе регрессионного мультиномиального анализа, где зависимой переменной выступал тип домашнего труда, полученный на основе кластерного анализа.

Основные теоретические и методологические подходы к изучению домашнего труда

Объяснению факта, что, несмотря на то, что женщины сегодня весьма активно заняты на рынке труда, на их плечах лежит значительная часть домашнего хозяйства, а также в целом выявление причин и факторов разделения труда между членами семьи, в первую очередь, между супругами, посвящено значительно количество экономических и социологических теорий. Так, в рамках неоклассического экономического подхода домохозяйство рассматривается, прежде всего, как единица, производящая так называемые «потребительские блага» на основе затрат времени членов семьи и благ, купленных на рынке на основе трудовых доходов. При этом основным вопросом является оптимальное распределение времени членов домохозяйства между работой на рынке труда, занятостью в домашнем производстве и досугом. [Becker 1965, p. 493–517]. Детерминанты внутрисемейного распределения времени были проанализированы в работах Р. Гроно [Gronau 1977, Gronau 1986]. Как правило, мужчина имеет более высокую заработную плату и больше

занят на рынке труда, а женщина более производительная в домашнем хозяйстве и тратит на него больше времени, чем мужчина. В работе А. Джино [*Cigno* 1993] было также показано, что трудовой потенциал женщины будет пропорционально увеличиваться в ответ на увеличение оплаты ее труда.

Среди социологических концепций объяснения разделения домашнего труда принято выделять такие направления, как функционализм, идеологическая укорененность разделения труда, концепция домохозяйственных стратегий, статусные и сексуально-ролевые теории, теория гендерного дисплея, теории легитимизации [*Барсукова, Радаев* 2000]. Марксизм и социологический феминизм также внесли свою лепту в теоретические схемы распределения времени в домохозяйстве. Социологические теории утверждают наличие гендерной укорененности разделения домашнего труда, что обусловлено существующими традициями, функциональными ролями в обществе, культурными и статусными предписаниями, различиями значимости труда мужчины и женщины. Таким образом, главной идеей становится то, что разделение домашних обязанностей не зависит от эффективности супругов на рынке труда, а обусловлено традиционной гендерной спецификацией. В работах Б. Фридан и Э. Оукли 1960–70-х гг. рассматривается закрепление за женщиной социальной роли «домохозяйки» как следствие, с одной стороны, стереотипа феминности, навязываемого ценностями патриархального общества, рекламой и бизнесом, и с другой стороны – требованиями экономики [*Фридан* 1994, *Oakley* 1974]. Х. Хартман полагала, что контроль мужчин над женщинами утверждается через моногамный гетеросексуальный брак, женскую ответственность за вынашивание, выхаживание детей и домашний труд, их экономическую зависимость от мужчин [*Hartmann* 1981]. Б. Бергман также выявила существенные экономические риски роли домохозяйки, связанные с выполнением «домашней черновой работы», а также сексуальных обязанностей [*Bergman* 1981]. С.Е. Балабанова рассматривает домашний труд как сферу борьбы мужчины и женщины за власть [*Балабанова* 2005].

В работе Б. Шелтон и Д. Джон «Разделение домашнего труда» авторы подробно анализируют факторы, которые могут оказывать влияние на разделение труда между супругами [*Shelton, John* 1996]. Во-первых, это так называемые носительные ресурсы, при этом индивиды, обладающие большим набором ресурсов (образование, накопления, профессиональный статус), используют их для отказа от домашней работы. Во-вторых, это денежные накопления. Следующая группа переменных – уровень образования супругов. Большинство специалистов согласны, что образовательный уровень мужчины положительно влияет на участие в домашнем труде, а женщины – наоборот. Профессиональный статус является еще одним фактором, оказывающим влияние на распределение домашнего труда. Х. Прессер показал, что супружеские пары, занимающие высокие позиции, тратят на труд дома меньше времени, чем любые другие виды супружеских пар [*Presser* 1994].

Наличие времени также выступает очень важным ресурсом. В результате лонгитюдного исследования было выявлено, что мужчина увеличивает собственные затраты на домашний труд, в том случае, если его жена тратит больше времени на работу [*Nickols, Metzen* 1982]. Другая группа исследований обнаруживает обратную связь между занятостью мужчины, профессиональным статусом и его участием в домашнем хозяйстве [*Coverman* 1985, *Hardesty, Bokemeier* 1989, *Kamo* 1988, *Kamo* 1991, *McAllister* 1990, *South, Spitze* 1994]. Чем больше детей в семье, особенно дошкольного возраста, тем больше времени женщина тратит на домашний труд [*Kamo* 1991]. Еще одним фактором, оказывающим влияние при распределении домашнего труда, является официальность брачного статуса [*Demo, Acock* 1993]. Согласно объяснению, предложенному с точки зрения идеологии, мужчины и женщины с более эгалитаристскими установками будут иметь более равное разделение труда, чем те, установки которых более традиционны. Результаты исследования

Дж. Брайнс показали положительную связь между объемом домашнего труда жены и участием в домашней работе со стороны других членов семьи [Брайнс 2002].

В России исследованиям разделения труда в домашней сфере посвящено немало работ, однако, в основном, они носят описательный, а не модельный характер, в частности, изучение гендерных различий в домашнем и рыночном труде в исследованиях Т.С. Лыткиной [Лыткина 2001] и Ж.В. Кравченко, А. Мотеюнайте [Кравченко, Мотеюнайте 2008]. Эмпирическая часть работы С.Ю. Барсуковой и В.В. Радаева показала, что труд в российской семье в 1990-х гг. распределялся между супругами неравномерно [Барсукова, Радаев 2000]. Исследования Е.Б. Мезенцевой также показали, что затраты женщин в сфере домашнего труда более чем в два раза превышают затраты мужчин. Основными факторами, которые влияют на объем трудовой нагрузки в домашнем хозяйстве, помимо гендера, были названы возраст, семейный статус, занятость и материальное благосостояние [Мезенцева 2003, Мезенцева 2009].

Основные характеристики участия населения в сфере домашнего труда

Согласно данным Мониторинга экономического положения и здоровья населения России (РМЭЗ) за 2006 г., только менее 5% населения старше 13 лет совсем не участвует в домашнем труде, в том числе 1,7% женщин и 8,1% мужчин. В целом по выборке мужчины заняты хозяйством в меньшей степени, чем женщины: «средний» мужчина выполняет 3,7 вида домашнего труда, а «средняя» женщина – 5,7. Члены домохозяйства по-разному вовлечены в те или иные виды домашнего труда. Три четверти респондентов покупают продукты питания, столько же моют посуду, готовят еду и убирают квартиру – примерно 66%, стирают и гладят – 57% респондентов. Уровень участия населения в остальных видах домашнего труда значительно ниже. Так, следующей по распространенности является работа на садово-огородном участке, которую выполняют приблизительно 25% населения. Наиболее редко члены домохозяйства помогают в работе по дому или других делах родственникам, живущим вне домохозяйства (таблица 1).

Таблица 1. Участие населения в сфере домашнего труда в зависимости от пола

	Участие, вертикальный %			Средние затраты тех, кто участвует, часов в неделю		
	М	Ж	Все	М	Ж	Все
Покупка продуктов питания	57,7	88,0	75,0	3,8	5,2	4,8
Приготовление еды	34,1	90,0	66,1	5,6	10,1	9,1
Мытье посуды	47,1	94,5	74,2	1,9	3,1	2,8
Стирка, глажение	16,5	87,3	57,0	4,6	8,0	7,6
Уборка квартиры	35,0	89,4	66,1	3,7	6,6	5,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	41,7	6,8	21,7	9,2	11,2	9,6
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	17,1	2,9	9,0	14,0	14,9	14,2

Работа на садово-огородном участке	27,7	22,0	24,5	13,3	13,7	13,5
Вождение автомобиля с «семейными» целями	23,1	1,8	10,9	7,8	8,0	7,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	14,4	26,4	21,3	6,6	11,6	10,1
Уход за др. членами д/х, живущими вместе	5,8	13,4	10,1	7,0	8,5	8,1
Помощь в ведении хозяйства родителям респондента или супруга(и), живущим отдельно	8,8	6,9	7,7	9,1	9,3	9,2
Помощь в ведении хозяйства детям респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,8	4,1	3,5	12,0	15,3	14,2
Помощь в ведении хозяйства бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и), живущим отдельно	2,8	1,9	2,3	8,3	7,1	7,7
Помощь в ведении хозяйства внукам респондента или супруга(и), живущим отдельно	1,1	2,3	1,8	9,1	19,5	16,7
Все виды домашнего труда	91,1	98,2	95,1	23,1	40,2	33,2

Источник: данные Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) за 2006 г.

Неравномерны также затраты времени в неделю на различные виды домашнего труда. Максимальное количество времени отнимают крупные ремонтно-строительные работы, на которые в среднем тратится около 15 часов в неделю. Но они носят эпизодический характер и доля занимающихся ими невелика, поэтому в среднем на одного члена домохозяйства приходится всего 1,2 часа такого труда. Довольно много времени занимает и работа на садово-огородном участке – более 14 часов в неделю. Из ежедневных бытовых обязанностей наибольшее время занимает приготовление еды, уход за детьми и другими членами домохозяйства, а также вождение автомобиля с семейными целями. На каждую из обязанностей в среднем за неделю тратится от 8 до 10 часов. В то же время, хотя лишь небольшая доля населения помогает в ведении хозяйства родственникам, проживающим отдельно, но тратит на это довольно значительные временные ресурсы, сравнимые с собственными домашними заботами (9–17 часов в неделю). Существенны также различия в затратах мужчин и женщин на разные типы домашнего труда.

Индивидуальные типы участия в сфере домашнего труда

Для построения типологии респондентов был использован метод кластерного анализа *k*-средних для переменных, характеризующих затраты времени человека в неделю на каждый из видов домашнего труда. Оптимальным было признано разбиение на 5 групп. Центры кластеров, то есть средние по группе затраты времени на каждый из видов работ, приведены в *таблице 2*.

Таблица 2. Типология населения по участию в разных видах домашнего труда (средние затраты времени в неделю в часах)

	Кластеры					Всего
	1	2	3	4	5	
	Переменные, включенные в кластерный анализ (часов в неделю)					
Покупка продуктов питания	2,2	2,7	5,3	4,5	5,8	2,2
Приготовление еды	2,4	2,9	10,3	8,5	12,3	2,4
Мытье посуды	1,2	1,1	3,3	2,7	3,6	1,2
Стирка, глажение	1,3	1,6	7,6	6,8	9,5	1,3
Уборка квартиры	1,9	1,9	6,1	5,6	7,5	1,9
Мелкий ремонт по дому, даче, ремонт автомобиля	1,0	15,4	0,8	3,1	0,5	1,0
Ремонтно-строительные работы по дому, даче	0,3	11,7	0,3	1,7	0,2	0,3
Работа на своем садово-огородном участке	1,1	5,3	1,2	26,4	1,8	1,1
Вождение автомобиля с «семейными» целями	0,8	3,5	0,5	1,1	0,1	0,8
Уход за детьми, внуками, живущими вместе	0,7	1,3	21,1	1,0	1,2	0,7
Уход за другими членами домохозяйства, живущими вместе	0,3	0,5	2,4	1,1	1,3	0,3
Помощь в ведении хозяйства живущим отдельно:						
– родителям респондента или супруга(и)	0,5	0,9	0,9	1,1	0,6	0,5
– детям респондента или супруга	0,2	0,5	0,1	1,0	0,9	0,2
– бабушкам и дедушкам респондента или супруга(и)	0,2	0,3	0,2	0,2	0,1	0,2
– внукам респондента или супруга(и)	0,1	0,3	0,1	0,5	0,6	0,1
	Распределение населения по кластерам					
Число респондентов в кластере	6154	849	652	708	3199	11562
Распределение респондентов, %	53,2	7,3	5,6	6,1	27,7	100

Выделенные кластеры: 1 – «минималисты», 2 – «мастера», 3 – «воспитатели», 4 – «огородники», 5 – «домохозяйки».

Источник: данные Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) за 2006 г.

В пятом кластере затраты времени на покупки, приготовление еды, стирку, глажку, уборку, мытье посуды в сумме составляют около 39 часов в неделю. Правда, расходы на другие виды хозяйственных обязанностей весьма невелики и суммарное время на домашний труд в среднем равно около 46 часов в неделю, то есть меньше, чем у всех других групп, кроме первой. Таким образом, это кластер узкой специализации; он включает 27,7% выборки. Самой характерной его чертой

является, пожалуй, то, что 93,5% его представителей – женщины (в среднем по выборке – 57%). Хотя доля неактивных на рынке труда среди этой группы не так уж сильно превышает среднее по выборке значение (44,5% по сравнению с 38,7%), однако в силу характерного набора занятий представители этого кластера могут быть полноправно названы «домохозяйками».

Респонденты, включенные во второй кластер (их всего 7,3%), также имеют узкую специализацию: их затраты времени в неделю на домашний труд довольно высоки (почти 50 часов), однако три четверти его уходит на «периодические хозяйственные обязанности» (мелкий и крупный ремонт, и в меньшей степени – вождение автомобиля и работа на дачном участке). Таким образом, это кластер «мастеров». Неудивительно, что 84,5% этой группы – мужчины, преимущественно среднего возраста (36–55 лет), и чаще состоящие в зарегистрированном или незарегистрированном браке (78%), чем по всей выборке.

Третий и четвертый кластеры являются бипрофильными, то есть ориентированными одновременно на два направления деятельности.

Третий кластер, включающий 5,6% населения старше 13 лет, представляет собой «воспитателей», так как от пятого кластера его отличают существенные затраты времени на уход за детьми. (Необходимо напомнить, что в данном случае в эту категорию не входит проведение свободного времени вместе с детьми – игры, чтение, прогулки и т.д., а только трудовая деятельность, связанная с несовершеннолетними членами семьи). Представители этой группы, помимо 33 часов в неделю на повседневные домашние дела, тратят более 21 часа на заботу о малышах – как своих детях, так и внуках. В среднем 2,4 часа уходит также на уход за другими членами семьи. Разумеется, в домохозяйствах почти всех этих респондентов есть дети, в основном, дошкольного возраста (76%). Среди «воспитателей» 91,4% женщин, каждые четыре из пяти из них замужем. Немногочисленные мужчины в этом кластере практически все женаты. Как первые, так и вторые – в основном, младше 35 лет (среди женщин – 67%, среди мужчин – 74%). 61% воспитателей совмещают заботу о ребенке с занятостью на рынке труда; у них более высокий, чем по всей выборке, уровень образования.

Респонденты из четвертого кластера (их 6,1%) имеют самые дифференцированные домашние обязанности. Довольно существенны их затраты на повседневные дела (уборка, стирка, приготовление еды и т.д.) – 28 часов в неделю, и почти столько же времени они тратят на работу на своем дачном участке или в подсобном хозяйстве, поэтому эту группу можно назвать «огородниками». Еще почти 6 часов уходит у них на мелкий и крупный ремонт и вождение автомобиля. Кроме того, их восходящие и нисходящие трудовые трансферты больше, во всех других группах, хотя в среднем эти затраты времени невелики. Гендерная структура этой группы близка ко всей выборке (около 60% – женщины), но ее отличает от прочих, прежде всего, более высокий средний возраст (половина – люди старше 55 лет, тогда как по всей выборке таких только 22%). Неудивительно также, что в этом кластере больше, чем в других, доля сельских жителей (37,3%).

Как и предполагалось, еще один из выделенных типов характеризуется низкими затратами времени на все виды домашнего хозяйства. В нашей модели кластерного анализа это кластер номер один. Представителей этой группы можно назвать «минималистами», так как они принимают минимальное участие в домашнем труде. Так, члены этой группы в неделю затрачивают на домашнее хозяйство около 14 часов в неделю, тогда как в среднем по выборке эта величина составляет более 31 часа. Примечательно, что в эту группу попало больше половины всех респондентов (53,2%). Из них 49% не имеют супруга/супруги (это самая высокая доля среди всех групп), в том числе 32% – никогда

не состоявших в браке (в среднем по выборке – 22%). Большинство (60%) представителей – мужчины (тогда как по всей выборке доля мужчин – 43%). Однако среди мужчин в этой группе, не состоящих в браке, – 38% (чуть больше, чем среди всех мужчин), а вот среди женщин – 66%, тогда как среди всех женщин эта доля меньше половины (48%). Таким образом, к этому стилю поведения среди женщин более склонны одинокие, тогда как о мужчинах этого сказать нельзя. В целом эта группа населения несколько моложе, чем остальные (доля людей до 25 лет составляет 30%).

«Минималистов» можно разделить на две подгруппы (также методом кластерного анализа на основе затрат времени на основные латентные факторы домашнего труда), а именно «минималистов-домохозяек» (19,5% всей выборки) и «минималистов-мастеров» (29,8%). Первые из них расходуют дома всего 22 часа в неделю, но практически все это время уходит на повседневные дела, аналогичные основным занятиям кластера номер один. Вторые занимаются домашними делами в два раза меньше – 9,2 часа, почти половина этого времени уходит на периодические работы (ремонт, вождение, огород). Среди «минималистов-домохозяек» 72% женщины, 55% – не состоящих в браке. «Минималисты-мастера» – чаще всего мужчины (81,4%), среди них выше, чем в среднем по выборке, доля людей до 24 лет. 56% из них состоят в браке.

Молодежь до 18 лет слабо дифференцирована по преобладающему типу домашнего труда. В рамках РМЭЗ в 2006 г. было опрошено 810 респондентов в возрасте 13–17 лет, из них 52% – представителей мужского пола. Среди девушек 85% принадлежат к типу «минималистов» (примерно поровну между двумя подтипами), а среди юношей – 84% – «минималисты-мастера». Так как очевидно, что не имеет смысла искать факторы, влияющие на характер домашнего труда молодежи 13–17 лет, мы исключим эту группу из дальнейшего анализа, а агрегированные характеристики ее участия в разделении домашнего труда будем учитывать в дальнейшем анализе.

Факторы домохозяйственной занятости в семьях с одним взрослым

Остановимся сначала на исследовании домашней занятости одиночек и одиночек с детьми старше 18 лет (таблица 3), так как на их выбор не влияют характеристики других членов семьи. Среди первых – мужчин 22%, или 223 человека, а среди вторых – всего 11 человек, или около 6%. Поэтому далее среди одиночек с детьми мы будем рассматривать только женщин. Среди одиноких женщин около половины ориентируется на тип поведения «домохозяйки»; среди мужчин же превалирует минимально-домохозяйственный тип. Вторым доминирующим типом у женщин является «минималисты-домохозяйки», а у мужчин, напротив, стратегия, связанная с высоким уровнем затрат на повседневные дела. 12% одиноких женщин с детьми большое количество времени, помимо бытовых забот, расходуют на уход за малышами, то есть относятся к типу «воспитателей». Доля «огородников» относительно высока только среди одиноких женщин.

Таблица 3. Типы домашней занятости в зависимости от пола и структуры семьи, респонденты 18 лет и старше, % от численности группы

		Типы семьи *					Всего
		1	2	3	4	5	
мужчины	«домохозяйки»	29,1	4,0	2,7	27,3	3,2	4,5
	«минималисты – домохозяйки»	44,8	15,4	11,3	18,2	12,2	14,1
	«минималисты – мастера»	17,9	51,2	62,0	45,5	65,0	59,1
	«мастера»	4,0	18,7	18,1	0	13,3	15,5
	«воспитатели»	0	0	2,4	0	1,0	1,2
	«огородники»	4,0	10,6	3,6	9,1	5,4	5,7
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Численность группы, чел.	223	849	1547	11	1933	4563
женщины	«домохозяйки»	51,6	58,9	48,4	48,8	41,8	47,2
	«минималисты – домохозяйки»	32,9	22,0	22,8	30,0	25,4	25,3
	«минималисты – мастера»	4,3	3,6	4,9	2,4	14,2	8,8
	«мастера»	1,9	1,5	2,4	5,3	1,8	2,0
	«воспитатели»	0	0,5	17,5	11,8	10,3	9,5
	«огородники»	9,4	13,6	4,0	1,8	6,5	7,1
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Численность группы, чел.	791	873	1561	170	2843	6238

* Типы семьи: 1 – одиночки, 2 – семейные пары без детей, 3 – семейные пары с детьми, 4 – одиночки с детьми, 5 – другой тип семьи

Источник: данные Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) за 2006 г.

Для выявления факторов, влияющих на выбор взрослым-одиночкой стратегии домашнего труда, были рассчитаны три модели мультиномиального анализа отдельно для одиноких мужчин, одиноких женщин и женщин с детьми (таблица 4). Так доля «мастеров» и «минималистов–мастеров» очень мала, а также в силу малых совокупностей респондентов они были объединены для дальнейшего анализа.

Таблица 4. Мультиномиальный регрессионный анализ факторов типа домашней занятости для домохозяйств с одним взрослым

	Одинокие женщины (база – «домохозяйка»)			Одинокие мужчины (база – «минимально-домохозяйка»)			Одинокие женщины с детьми (база – «домохозяйка»)		
	«Минимально-домохозяйка»	«Минимально-мастера» + «Мастера»	«Полдня»	«Домохозяйка»	«Мастера»	«Полдня»	«Минимально-домохозяйка»	«Мастера» + «Минимально-домохозяйка»	«Воспитатель»
наличие детей (живут отдельно)	-0,163	-0,623	-0,245	0,155	0,616	2,233	1,065*	3,062***	
возраст/10	-1,263***	0,254	6,658***	-0,511	-0,495	3,483	0,071	-2,714	
возраст/10 в квадрате	0,100**	0,025	-0,537***	0,076	0,052	-0,367	-0,047	0,406	
среднее профессиональное образование	-0,285	0,079	-0,184	0,807*	0,143	0,109	-0,237	0,448	
высшее образование	-0,578***	-0,086	0,579	-1,192*	0,137	0,201	-0,376	-0,219	
самооценка здоровья	-0,140	-0,681**	0,413	0,896**	0,326	0,639	-0,223	0,184	
Лог. ставки заработной платы (пред-сказанной для незанятых)	-0,018***	-0,016*	-0,012	0,003	0,003	-0,065	-0,002	-0,024	
нетрудовые доходы	0,0001***	0,0001**	0,000	-0,310**	-0,299**	0,675	0,077	0,426	
есть работа	2,249***	3,122***	0,106	-1,801**	0,281	-1,961	19,0***	-2,553*	
безработный	-0,160	2,314**	0,168	0,228	-43,1	-44,5	-	-	
русский	0,157	-0,434	0,353	0,286	0,811	19,666	-0,582	19,9***	
недельные затраты времени на работу, учебу и транспорт	-0,035***	-0,048***	-0,027	0,023*	-0,004	-0,025	0,003	0,023	
количество комнат в жилье	-0,166	-0,072	-0,302	-0,477	0,721**	0,024	0,143	-0,703	
количество бытовых удобств (канализация, водопровод и т.д.)	0,163*	0,223	-0,178	0,312	0,147	-0,430	0,186	0,560	
стиральная машина-автомат	-0,227	0,201	-0,205	-0,008	0,272	-41,8	0,035	0,279	
микроволновая печь	0,604**	-0,389	0,207	-0,166	-0,364	-40,8	-0,218	0,946	
легковой автомобиль	0,168	-0,414	-0,020	-0,162	-0,486	0,246	0,157	1,781	
была в пользовании земля	-0,130	0,506	4,900***	0,330	-1,161	24,044	0,126	0,493	
проживание в городе	-0,039	-0,182	0,930**	-0,435	-1,072	3,156	0,769	0,119	
константа	3,654***	0,201	-25,990***	-0,315	-0,263	-57,6	-19,84	-22,113	
количество наблюдений	746		205				157		
L-og likelihood	295,7		-181,				-145,8		
LR chi2(63)	-670,00		120,1				53,01		
Prob > chi2	0,000		0,000				0,03		
Pseudo R2	0,18		0,25				0,176		

Уровень значимости: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Источник: данные Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) за 2006 год.

Объясняющие переменные были отобраны на основе теории распределения времени между домашним трудом, работой по найму и свободным временем (модель Гроно [Gronau 1977]). В их число вошли: доходы от работы по найму, нетрудовые доходы, рабочее время, обеспеченность бытовой техникой и условия проживания, а также возраст и квадрат возраста, образование, место жительства. Пол и семейное положение не были включены в модель, так как она оценивалась только для домохозяйств из одного взрослого или одного взрослого и детей, а также дифференцированно по полу.

В моделях для женщин за базовую категорию был взят тип «домохозяйек». Результаты тестирования модели показали, что одинокие женщины (их средний возраст – 64 года) склонны затрачивать на повседневные домашние дела меньше времени, если у них есть работа, а также если у них выше нетрудовой доход, но ниже ставка заработной платы (то есть превалирует эффект дохода). Этот вывод соответствует тем предположениям, которые можно было сделать на основе теоретической модели. При этом сокращать объем домашнего труда человек может, в частности, за счет приобретения бытовой техники за нетрудовые доходы (либо увеличивать трудовые доходы за счет роста рабочего времени) – это также подтверждается значимым влиянием наличия микроволновой печи на возможность выбора типа «минималисты–домохозяйки». Чем больше возраст, тем с меньшей вероятностью женщина будет сокращать время занятости в домашнем хозяйстве, не меняя его направленности, за исключением самых старших возрастов. Не совсем стандартный для женщин тип домашнего труда с минимальными затратами времени более вероятен по сравнению с домохозяйственным типом, для занятых и безработных женщин, однако имеющих не слишком продолжительный рабочий день, и не очень хорошее здоровье. Влияние нетрудового дохода и ставки заработной платы аналогичны выбору «минималистов–домохозяек».

Что касается одиноких женщин–«огородников», то значимое влияние на выбор этого типа по сравнению с домохозяйственным имеют только три переменные: возраст, наличие в пользовании земли и проживание в городе. Действительно, структура затрат времени «огородников» и «домохозяек» очень близка, только первые, помимо повседневных работ по дому, еще и трудятся в своем подсобном хозяйстве. Как мы видели выше, этот тип становится более распространенным в среднем возрасте, и особенно, после выхода на пенсию. Очевидно также, что наличие земли – стимул к ее обработке; неожиданным может оказаться только тот результат, что при прочих равных условиях (в том числе наличии участка) сельские женщины менее склонны к работе на огороде, чем горожанки.

Для одиноких мужчин (их средний возраст – 52 года) в качестве базовой категории в модели регрессионного анализа был выбран самый распространенный тип «минималисток–домохозяек». По сравнению с этой стратегией, вероятность быть полноценной «домохозяйкой» (то есть тратить достаточно много времени на повседневный быт) ниже у людей с высшим образованием (относительно тех, у кого нет профессионального образования), а также у тех, кто занят на рынке труда, хотя и имеет невысокую ставку заработной платы. Это соответствует теоретическим предположениям, так как занятым приходится распределять свое время между работой, домашним хозяйством и досугом. Напротив, к высоким повседневным затратам времени дома более склонны неработающие мужчины со средним профессиональным образованием (по сравнению с теми, кто закончил только школу), проживающие в относительно небольших квартирах, а также люди с более хорошим здоровьем. Социально-демографические характеристики групп одиноких мужчин, ориентированных на домашнюю занятость типа «минималисты–мастера», «мастера» и «огородники», ничем не отличаются от таковых группы «минималисток–домохозяек», за исключением того, что у «мастеров» ниже ставка заработной платы, но они имеют автомобиль (в модели для этих двух исходов

только 2 значимых переменных). Последнее неудивительно, так как среди занятий «мастеров» есть и «вождение автомобиля».

В то же время, по сравнению с выбором домашней занятости типа «домохозяйки» (результаты соответствующей регрессии не приводятся в силу ограниченности места), предпочтение стратегии «минималистов-мастеров» и «мастеров» отдают занятые мужчины, хотя и имеющие относительно небольшой рабочий день (этот результат совпадает с тестированием аналогичной регрессии для выборки одиноких женщин), а также имеющие машину, но не имеющие дачного участка. Положительно влияет на выбор стратегии «мастера» наличие высшего образования, а отрицательно – хорошее здоровье. Одинокие мужчины-«огородники» значимо не отличаются от мужчин-«домохозяек» по своим социально-экономическим характеристикам.

В последней тестируемой здесь модели для одиноких женщин (их средний возраст – 37 лет) с детьми были объединены типы «минималисты-мастера» и «мастера», а «огородники» приравнены к «домохозяйкам» в силу слишком низкой представленности этого типа. Характеристики качества этой модели не слишком хороши – с вероятностью 3% в ней может не быть значимых коэффициентов. Хотя для этих респондентов также наиболее характерна роль «домохозяйки», но наличие работы повышает их склонность к «минимальному» типу. Наконец, закономерно, что разделять повседневные работы по дому с уходом за детьми, то есть предпочитать тип «воспитателей», будут, в первую очередь, женщины с детьми дошкольного возраста и не занятые на рынке труда. Эту стратегию чаще выбирают русские женщины по сравнению с женщинами других национальностей.

Таким образом, в домохозяйствах с одним взрослым основными факторами объема и специализации домашнего труда являются занятость на рынке труда и трудовые доходы, что согласуется с теорией, для одиноких женщин, кроме того, их возраст, а для одиночек с детьми – возраст детей.

Типология домашней занятости домохозяйств с двумя и более взрослыми

Выявление типологии домашнего труда в домохозяйстве, в отличие от индивидуальных типологий, представляет существенную сложность, так как домохозяйства имеют разный демографический состав. Как правило, чаще всего удастся выявить сочетание времени труда в домохозяйстве или его типов только у семейных пар [Bianchi, Milkie, Sayer, Robinson 2000; Presser 1994]. В то же время такие исследования, в основном, задаются вопросом: в какой степени разделение труда в домохозяйстве определяется гендерными ролями, а в какой – располагаемыми ресурсами (в том числе временем, человеческим капиталом, производительностью на рынке труда и т.д.). Нам в данном случае больше интересуют разделение труда не только между семейными парами, но и в тех домохозяйствах, где такой пары нет. Кроме того, исследовательской задачей было построение типологии домашней занятости без предварительной фиксации гендерной принадлежности членов семьи. Так как домохозяйства одиночек и одиночек с детьми мы анализировали выше, здесь мы рассмотрим только те семьи, в которых двое и более взрослых (таких семей в выборке 2006 г. – 3850).

Для построения типологии домохозяйств в настоящем исследовании была предложена процедура, опирающаяся на индивидуальные типы домашнего труда, представленные среди взрослых (старше 18 лет) членов домохозяйства. Для каждого из выделенных нами выше пяти типов домашнего труда была рассчитана доля членов семьи, предпочитающих эту структуру хозяйственных обязан-

ностей. На полученных в итоге шести переменных, каждая из которых измерялась от 0 до 1,0 была реализована процедура двухшагового кластерного анализа², в которой на основе Байесовского информационного критерия Шварца (BIC) также было определено оптимальное количество кластеров, которое оказалось равным 6 (таблица 5).

Таблица 5. Модель кластерного анализа: типология домохозяйств, имеющих в составе не менее двух взрослых (старше 18 лет), по преобладающему типу индивидуальной занятости в домашнем труде (центры кластеров, или доля членов домохозяйства, имеющих данный тип занятости), двухэтапный кластерный анализ

Кластеры домохозяйств по преобладающему типу домашнего труда	Доля членов домохозяйств, имеющих данный тип домашней занятости (%)						Количество семей в кластере
	«домохозяек»	«минималисты – домохозяйки»	«минималисты – мастера»	«мастер»	«воспитатель»	«огородник»	
Патриархальный	44,5	0,4	47,7	0,2	0,1	0,2	1284
Эгалитарно-минимальный	9,3	41,9	46,1	0,5	0,4	0,4	683
Огороднический	11,7	8,3	16,5	7,6	1,0	51,7	443
Заботливый	5,0	7,9	29,1	6,1	48,4	0,2	477
Эгалитарно – традиционный	31,3	8,2	7,7	48,7	0,7	0,5	504
Повседневно-минимальный	30,5	62,4	0,1	0,4	0,3	0,3	459
Всего	26,2	18,0	30,6	8,2	6,3	6,2	3850

Источник: данные Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) за 2006 г.

Самый многочисленный из выделенных типов – первый (треть всех семей). В этих домохозяйствах примерно поровну представлены два индивидуальных способа поведения – «домохозяек» и «минималистов–мастеров». Первый характерен для 87% членов этих семей, в подавляющем большинстве женщин, которые тратят на домашний труд больше всего времени (в среднем около 43 часов, из которых 34 часа – на повседневные работы). Второго придерживаются 81% тех членов семьи, которые тратят на домашний труд второе по объему количество времени – около 15 часов, из которых большая часть также уходит на каждодневные дела, но около 5 часов – на ремонтные работы, автомобиль и занятие сельским хозяйством; девять из десяти таких людей – мужчины. Поэтому разделение труда в этих домо-

² В двухшаговом кластерном анализе на первом шаге строится иерархическое дерево объединения кейсов в группы на основе критерия likelihood distance measure, а затем на основе критерия Schwarz's Bayesian Criterion (BIC) выбирается наилучшее число кластеров.

хозяйствах фактически следует одной из наиболее распространенных гендерных моделей, когда женщина несет основную домашнюю нагрузку, а занятость мужчины в этой сфере невысока (в три раза ниже), в силу чего тип разделения труда может быть назван «патриархальным».

Вторая модель разделения труда, представленная во втором кластере, характерна для почти 18% домохозяйств. Для нее типично сочетание двух индивидуальных типов, затраты времени которых на домашние дела минимальны, но имеют несколько разную структуру (одни ориентированы на повседневные обязанности, вторые, кроме того, на периодические). Те, кто тратят на домашнее хозяйство больше времени, в этих семьях чаще всего могут быть отнесены к индивидуальному типу «минималистов–домохозяек» (60%) или «домохозяек» (29%), и практически все они – женщины. Эти члены семьи расходуют на хозяйственные цели в среднем около 32 часов в неделю, занимаясь в основном покупками, приготовлением еды, уборкой и т.д. (19,5 часов). Что касается членов семьи, которые являются вторым по рангу затрат времени дома (равных в среднем 15 часам), то в этом типе домохозяйств они существенно различаются. Более половины ориентируются на тип поведения, который был назван нами «минималисты–мастера», и из них 87% – мужчины. Еще почти 40% – также «минималисты–домохозяйки», где 80% приходится на женщин. Затраты их времени также преимущественно уходят на повседневные обязанности, но в меньшем объеме (около 9 часов). А на «периодические обязанности» они тратят несколько больше времени, чем основные домработники (чуть меньше 3 часов). Хотя в этом кластере распределение времени между этими членами семьи также неравное, но все же эта дифференциация меньше, чем в первом типе (примерно в 2 раза), поэтому этот тип может быть назван «эгалитарно-минимальным». Достаточно важно также, что в этом типе довольно широко представлено разделение труда не только между мужчиной и женщиной, но и между двумя женщинами.

Третий тип домашней занятости (11,5% семей) с полным правом может быть назван «огородническим», так как 82% его «основных» и 35,7% «второстепенных» работников по дому принадлежат к соответствующему индивидуальному типу. Суммарные расходы времени первого из них (на три четверти – женщин) максимальны по сравнению со всеми остальными кластерами, и составляют 71 час в неделю, из которых половина тратится на повседневные дела, а более трети – на работы на земельном участке. Второй человек (с вероятностью 75% – мужчина) расходует около 37 часов, но структура затрат не сильно отличается от первого.

Самая характерная черта четвертого кластера (12,4% домохозяйств) состоит в том, что 92% «основных» по затратам времени и 22% «второстепенных» членов семьи принадлежат к типу «воспитатели», который специализируется на уходе за членами семьи (преимущественно детьми). Этот тип занятости был назван «заботливым». Основные по затратам времени домработницы – в подавляющем большинстве женщины; суммарные затраты их времени – около 64 часов, причем, 23 часа тратится на уход за другими членами семьи. Если второй по занятости член семьи также является «воспитателем», то с вероятностью 75% это тоже женщина. В то же время довольно часто здесь встречается и тип «минималиста–мастера» (21%), и «мастера» (16%), которые практически полностью представлены мужчинами. Средние расходы времени на домашние дела этого второго домработника равны 29 часам в неделю, из которых 8 часов – также уход за членами семьи, а почти 6 – работы, связанные с ремонтом и автомобилем.

В пятом кластере оказалось 13,1% домохозяйств. В нем чаще всего тип «мастера» сочетается с «домохозяйками» или, реже, «минималистами–домохозяйками». Среди самых занятых хозяйством 55% «мастеров» (трое из четверых – мужчины), а 42% – «домохозяек» (исключительно женщины). Их средние расходы времени составляют

чуть менее 60 часов, в том числе 20 – на периодические обязанности (ремонт и авто). Половина вторых по домашней занятости членов семьи – также «мастера» (почти все мужчины), а треть – «домохозяйки» (только женщины). Они также существенно загружены домашним трудом – 38 часов в неделю (в этой группе разница затрат времени минимальна), причем повседневные и периодические обязанности занимают примерно равные доли (примерно по 40%). Поэтому такой тип разделения домашнего труда также близок к «эгалитарному», однако с гораздо большими, чем во втором типе, затратами времени. Здесь также очень «полярное» разделение обязанностей – женщина стирает, готовит, убирает, а мужчина занимается ремонтом и автомобилем, которое соответствует стереотипу о традиционных «мужских» и «женских» ролях в семье, поэтому этот тип был назван «эгалитарно-традиционным».

Наконец, шестой кластер, включающий 11,9% семей, характеризуется тем, что около 80% времени как первого, так и второго «домработников» используется на повседневные работы (приготовление пищи, уборка и т.д.). Стереотипно «мужские» обязанности в структуре времени представлены очень мало. Среди тех членов семьи, которые расходуют больше всего времени на домашние дела (около 39 часов в неделю), 58% – тип «домохозяйки» (почти все – женщины), а еще 39% – «минималисты-домохозяйки» (две трети – также женщины). Подавляющее большинство (89%) второстепенных домработников (средние затраты времени – 22 часа) также придерживаются «минимально-домохозяйственного» способа поведения; среди них чуть больше мужчин (53%). Еще 11% – «домохозяйки», и, в основном, это женщины. Таким образом, в этих семьях разделение труда фактически сводится к различиям по расходам времени, а не по его структуре, и в целом домашние обязанности стоят не слишком больших усилий по сравнению с другими кластерами. Этот тип домашнего хозяйства семьи был назван «повседневно-минимальным».

Факторы типа домашней занятости домохозяйств с двумя и более взрослыми

Для выделения факторов, которые влияют на разделение домашнего труда в семьях с как минимум двумя взрослыми, была протестирована модель мультиномиального регрессионного анализа (таблица 6), с зависимой переменной – тип домашней занятости, полученный на основе кластерного анализа (см. предыдущий параграф). В модели за базовую категорию был принят самый распространенный тип – «патриархальный».

Таблица 6. Мультиномиальный регрессионный анализ факторов типа домашней занятости в домохозяйствах с двумя и более взрослыми

Детерминанты	Кластеры домохозяйств				
	2	3	4	5	6
Характеристики домохозяйства					
Пара с детьми (база – пара без детей)	0,411**	-0,461*	3,355***	0,195	-0,781***
Сложные семьи	0,375	-0,363	3,295***	0,343	-0,576*
Города (база – Москва, Санкт-Петербург)	0,159	1,015***	-0,253	0,481*	-0,222
Поселок городского типа, село	-0,149	0,893**	-0,563*	0,343	-0,465*
Количество человек в семье	0,351***	0,169	-0,145	-0,272	0,082
Количество семейных пар	-0,318	-0,235	-0,026	0,221	-0,502

Наличие бабушки и/или дедушки	0,036	0,197	1,112***	-0,076	-0,259
Количество детей до 1 года	-1,506***	-0,180	2,892***	-0,001	0,462
Количество детей 1–2 лет	-0,780***	-0,104	2,490***	0,450*	0,319
Количество детей 3–5 лет	-0,512***	0,492*	1,893***	0,210	-0,060
Количество детей 6–17 лет	-0,721***	-0,204	0,677***	-0,013	-0,047
Количество занятых членов семьи	0,244**	-0,290**	-0,452***	-0,101	-0,163
количество пенсионеров	-0,095	0,072	-0,251*	0,011	-0,161
Количество членов семьи с высшим образованием	0,064	0,024	0,184*	0,114	0,299***
Количество членов семьи со средним профессиональным образованием	0,068	0,043	0,014	0,106	0,112
Душевой доход	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Количество комнат в жилье	0,009	0,005	-0,127	0,203***	-0,056
Наличие земельного участка	0,098	4,158***	-0,161	0,361**	-0,226
Количество бытовых услуг	0,071	0,094	0,080	-0,145***	0,137**
Есть стиральная машина – автомат	0,078	0,094	-0,037	0,133	0,055
Есть микроволновая печь	0,051	0,049	0,143	0,242	0,133
Есть автомобиль	-0,218*	-0,160	0,338**	0,357***	-0,369**
Характеристики главы семьи					
Возраст \10	-0,238	0,086	-0,903**	-0,504*	-0,364
Возраст в квадрате \100	0,013	-0,007	0,085**	0,042	0,034
Самооценка здоровья	0,172	0,166	-0,080	0,027	0,129
Работает на рынке труда	0,190	-0,258	0,612	-0,069	0,256
Русский	0,083	0,534**	0,087	0,280	0,256
Состоит в браке	0,641***	0,039	0,382	0,717***	-0,042
Мужчина	-0,310**	-0,381**	0,404**	-0,293**	-0,739***
Частота употребления алкоголя (раз в мес.)	-0,015	0,119**	0,004	0,085*	0,041
Константа	-2,522***	-6,397***	-3,123**	-1,028	0,231
Количество наблюдений	2848				
LR chi2(150)	1720,51				
Prob > chi2	0,000				
Pseudo R2	0,1764				
Log likelihood	-4016,8				

Уровень значимости: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Кластеры домохозяйств: 1 – «патриархальный» (база); 2 – «эгалитарно-минимальный»; 3 – «огороднический»; 4 – «заботливый»; 5 – «эгалитарно- традиционный»; 6 – «повседневно-минимальный»

Источник: данные Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, RLMS) за 2006 г.

Социально-экономические характеристики домохозяйств «патриархального» типа и средних показателей по всем семьям выборки очень близки. Чаще всего это сложные семьи (39%) или брачные пары с детьми (36%). Нет несовершеннолетних детей в 57% домохозяйств. В среднем оно состоит из трех человек, и в трех семьях из четырех есть только одна брачная пара. 55% проживают в городах, однако не в Москве или Санкт-Петербурге. Чуть больше половины семей имели в пользовании землю. Душевой доход в этом кластере несколько ниже среднего – 5,6 тыс. руб.; в составе примерно трети домохозяйств есть члены с высшим образованием, а 84% – занятые на рынке труда. Что касается глав семей³ этого кластера, то 70% из них находятся в возрасте от 35 до 59 лет; большинство из них мужчины (61%), три четверти состоят в браке. Примерно каждый пятый имеет высшее образование, 80% заняты на рынке труда (среди занятых самая большая доля – квалифицированных рабочих, 23%).

По сравнению с «патриархальным» типом, вероятность *эгалитарно-минимального* способа разделения труда положительно зависит от размера семьи и количества занятых, а негативно – от количества детей разного возраста и наличия автомобиля. По сравнению с домохозяйствами, состоящими из брачной пары этот способ ведения хозяйства более характерен для нуклеарных семей (однако с небольшим количеством детей). Вероятность этого типа домашней занятости выше, если глава семьи – женщина и состоит в браке. Надо сказать, что среди этой группы домохозяйств больше сложных семей, чем в любой другой (50%), а среди занятых глав семьи – больше всего руководителей (законодатели, чиновники, управляющие). В то же время душевые доходы находятся примерно на уровне средних (6,1 тыс. руб. в месяц).

«Огороднические» домохозяйства (третий кластер) реже встречаются среди нуклеарных семей, чем «патриархальные». По сравнению с обеими столицами, они чаще встречаются как в других городах, так и в сельской местности, а также, очевидно, среди семей, имеющих в пользовании землю. Вероятность этого типа домашней занятости отрицательно связана с количеством работающих на рынке труда. Она также выше, если глава семьи – русский и часто употребляет алкоголь. В то же время среди тех, кто зарабатывает больше остальных членов семьи, в этой группе более высокая, чем в среднем, доля женщин (46%), а также экономически неактивных (36%).

Четвертый тип домохозяйств (*«заботливые»*) по сравнению с первым чаще распространены в сложных семьях, а также среди пар с детьми, что неудивительно, так как наряду с повседневными обязанностями его члены тратят много времени на уход за детьми (или другими членами семьи). Очевидно также, что его вероятность выше в семьях, где есть дети (в первую очередь, до 3 лет). Но важно, что и наличие бабушки и/или дедушки для них более характерно, чем для семей с «патриархальным» укладом. Это домохозяйства, в которых человеческий капитал достаточно высок, глава семьи – мужчина молодого или среднего возраста, однако при высоком среднем количестве человек в семье (4 человека) количество занятых ниже. Такой тип реже встречается на селе, и чаще – среди имеющих автомобиль.

34% домохозяйств с *эгалитарно-традиционным* разделением труда проживают в сельской местности (чаще, чем в среднем, в центрально-европейской части России), они имеют самые низкие душевые доходы (около 5,5 тыс. руб. в месяц), а доля сложных семей в этой группе минимальна. Среди значимых факторов принадлежности к этому типу по сравнению с «патриархальным» – наличие земельного участка, автомобиля и большого жилья, а также молодой или средний возраст главы семьи, его брачный статус и частота употребления алкоголя. Именно возраст, достаточно высокая занятость на рынке труда и наличие детей отличают эти семьи от «огородников», однако то, что среди них много сельских жителей, а также имеющих земельный участок и автомобиль, объясняет высокие затраты мужчин в сфере домашнего труда.

³ Выделенных по принципу максимального дохода

Наконец, семьи, придерживающиеся *повседневно-минимального* типа домашнего труда, больше, чем «патриархальные», распространены среди семейных пар без детей, и меньше – в сельской местности. Эти домохозяйства характеризуются самым высоким уровнем образования и обеспеченностью бытовыми удобствами, хотя и реже владеют автомобилем. В этом кластере самая высокая доля проживающих в Москве или Санкт-Петербурге (19%), а также областных центрах (36%), относительно много семей без детей (65%), а также без брачной пары (34%). Это самая высокодоходная группа (душевые доходы – 6,8 тыс. руб. в месяц). Только в этой группе большинство глав семей – женщины (56%). Среди глав семей довольно высока доля занятых (83%), профессионалов (23% работающих), лиц с высшим образованием (31%) и низка доля состоящих в браке (61%).

Заключение

Как показало исследование, виды работ, выполняемые в сфере домашнего труда, неоднородны по многим характеристикам (доля населения, вовлеченного в их выполнение, уровень средних временных затрат и т.д.). Если сравнивать мужчин и женщин, то очевидна более высокая занятость вторых в сфере домашнего труда (как и в большинстве исследований этой сферы во всем мире), а также их специализация на повседневных бытовых работах и уходе за членами семьи. Таким образом, по-прежнему сильна роль *гендерно-ролевых отношений*, которые определяют разную степень участия, разные временные затраты и разные типы поведения представителей слабого и сильного пола. Также важными факторами являются *возраст, семейное положение и наличие детей*. Изменение этих параметров приводит к смене типов поведения в распределении домашних обязанностей.

Выделенные 6 *индивидуальных типов участия* населения в сфере домашнего труда существенно различаются по объему и структуре затраченного времени: «домохозяйки», «мастера», «минималисты» (со специализацией на бытовых или периодических работах), «воспитатели» и «огородники». В домохозяйствах одинок (и одиночек с детьми) важнейшими факторами выбора типа домашней занятости оказались пол, возраст, работа на рынке труда, а также возраст детей (в семьях с детьми).

Помимо индивидуальных типов, были выделены *домохозяйственные стратегии разделения домашнего труда* (в семьях с более чем одним взрослым): патриархальная, эгалитарно-минимальная, огородническая, уход за детьми (заботливая), эгалитарно-традиционная и повседневно-минимальная. Регрессионный анализ показал, что социально-экономические характеристики домохозяйства, прежде всего, тип семьи, наличие детей, место жительства, наличие земельного участка и автомобиля, занятость и образование членов семьи являются значимыми *предикторами типа домашнего труда семьи*. Существенными оказались также такие параметры главы семьи, как возраст, пол, брачный статус, частота употребления алкоголя и национальность.

Литература

- Балабанова С.Е. Гендерные исследования. Домашний труд как символ гендера и власти. Универсальные базы данных East View. 2005. <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=7910709>.
- Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенды о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4.

- Брайнс Дж. Экономическая зависимость, гендер и домашнее разделение труда // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. Отв. редактор и составитель, к.э.н. Е.Б. Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН – МЦГИ – «Русская панорама», 2002.
- Кравченко Ж.В., Мотеюнайте А. Женщины и мужчины на работе и дома: гендерное разделение труда в России и Швеции // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 2.
- Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
- Лыткина Т.С. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. 2001. № 16–17.
- Мезенцева Е.Б. Разделение домашнего труда как ресурс гендерной идентичности / Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009.
- Мезенцева Е.Б. Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной идентичности? / Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. Международная Организация Труда, 2003.
- Рощин С.Ю. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. 2003. Информационный портал «Женщина и Общество». <http://www.owl.ru/rights/undp2003/3.htm>
- Фридан Б. Загадка женственности. М.: «Прогресс», 1994.
- Becker G. Theory of Allocation of Time // Economic Journal, 1965, No 75.
- Bergman B.R. The Economic Risks of Being Housewife // The American Economic Review, Vol.71, No.2, Papers and Proceeding of the Ninety-Third Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1981).
- Bianchi S.M., Milkie M.A., Sayer L.C., Robinson J.P. Is anyone Doing the Housework? Trend in the Gender Division of Household Labor // Social Forces. Sept., 2000. Vol 79, No 1.
- Cigno A. Home-Production and the Allocation of Time / Sapsford D., Tzanatos Z. The economics of the labor market. Macmillan Press LTD, 1993. Ch.2.
- Coverman S. Explaining husbands' participation in domestic labor // The Sociological Quarterly, 1985, Vol.26, Is.1.
- Demo D.H., Acock A.C. Family diversity and the division of domestic labor: how much have things really changed? // Family Relation, 1993, 42. No 3.
- Gronau R. Leisure, Home Production and Work – the Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy, 1977. Vol. 85, No 6.
- Gronau R. Home Production – A Survey / Ashenfelter O., Layard R. (ed.) Handbook of Labor Economics. Vol. I. Amsterdam, N.Y. North-Holland. 1986.
- Hardesty C., Bokemeier J. Finding time and making do: distribution of household labor in non-metropolitan marriage // Journal of Maariage and Family, 1989, Vol.51, No 1.
- Hartmann H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union / Women and Revolution: a Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism. Ed. Lydia Sargent. Boston: South End Press, 1981.
- Kamo Y. Determinants of household division of labor, resource, power and ideology // Journal of family Issues. 1988. June 9 (2).
- Kamo Y. A nonlinear effect of the number of children on the division of household labor // Social Perspectives, 1991, vol.34, No 2.
- McAllister I. Gender and the division of labor: employment and earning variation in Australia // Work and Occupations. 1990. Vol. 17. No. 1
- Nickols S.Y., Metzen E.J. Impact of wife's employment upon husbands' housework // Journal of Family Issues. 1982. Vol. 3, No. 2.
- Oakley A. The Sociology of Housework. London: Martin Robertson, 1974
- Presser H.B. Employment schedules among dual-earner spouses and the division of household labor by gender // American Sociological Review, 1994, Vol.59.
- Shelton B.A., John D. The Division of Household Labor // Annual review of sociology. 1996. Vol. 22.
- South S.J., Spitze G. Housework in marital and nonmarital households // American Sociological Review, 1994, Vol. 59, No 2.